

Когда Цзянь Шанвэнь подошёл ближе, Фэй Лань всё ещё гадала, что он собирается ей сказать. Пожалуются на её младшего брата? Или попросит помочь помирить их?

Ни за что!

Её брат расплакался — как она могла встать на сторону чужого человека?!

Мысли лихорадочно метались в голове.

И только когда парень остановился прямо перед ней, она наконец вынырнула из своих раздумий.

— У вас развязалась лента, — мягко произнёс Цзянь Шанвэнь. — Так можно и споткнуться. Я помогу?

Фэй Лань замерла.

Платье на ней было сшито на заказ во Франции — подарок мужа. Роскошный наряд с винтажными узорами и изысканным кроем выглядел по-настоящему аристократично. Но она так спешила сюда, что длинная лента на ноге ослабла. Из-за тяжёлого подола ей и правда было неудобно самой наклоняться, чтобы её поправить.

Какой внимательный человек...

Если бы он не заметил, она наверняка выставила бы себя на посмешище.

Вся прежняя настороженность мгновенно рассеялась. С лёгким смущением Фэй Лань тихо сказала:

— Тогда... побеспокою вас.

Цзянь Шанвэнь лишь едва качнул головой.

Он присел перед ней вполборота. Его длинные светлые пальцы в солнечном свете казались выточенными из нефрита. Опустив взгляд, он сосредоточенно и бережно поправил ленту, а затем поднялся на ноги и с неизменной учтивостью произнёс:

— Пустяки.

Какой воспитанный... какой деликатный и хороший мальчик!!

Если ещё минуту назад ей казалось, что виноваты, возможно, оба, то теперь она была уверена: проблема точно в её брате с его отвратительным характером!

Сердце Фэй Лань будто пронзило тёплой стрелой.

Она поспешно сказала:

— Нет, правда, большое вам спасибо. Кстати... я заметила, что между вами и Фэй Чэном, кажется, произошла ссора. Всё в порядке? У моего брата тяжёлый характер... он ведь не напугал вас?

Она уже совершенно забыла, как ещё совсем недавно твёрдо решила ни за что не помогать

чужаку.

Фэй Лань была уверена, что сейчас он воспользуется случаем и начнёт жаловаться.

Но Цзянь Шанвэнь лишь мягко улыбнулся и покачал головой:

— Ничего особенного. Просто небольшое недоразумение. Хотя... у него рука ранена. Если будет возможность, позже обработайте рану. Сейчас лето, если попадёт вода — легко может начаться воспаление.

Фэй Лань ошеломлённо смотрела на него.

Она просто не могла поверить, что на свете существуют настолько прекрасные люди. Они ведь только что поссорились, а он ни слова упрёка, ни капли жалоб. Будто тёплый весенний ветер — никогда не слишком холодный и не слишком жаркий. Стоило ему просто стоять рядом, и человеку уже становилось спокойно и уютно. Даже те, кто относился к нему с подозрением или недоброжелательностью, невольно начинали стыдиться самих себя.

— Хорошо, — поспешно кивнула Фэй Лань, уже чувствуя укол вины за свои прежние мысли. — У этого мальчишки с детства ужасно упрямый характер. Не принимайте близко к сердцу.

Цзянь Шанвэнь подумал, что ему-то как раз незачем принимать что-либо близко к сердцу. В конце концов, мучиться сейчас будет вовсе не он.

Но этот упрямый бык Фэй Чэн — стоило ему вспылить, и он совсем переставал себя контролировать. На всякий случай лучше всё-таки оставить себе путь к отступлению и небольшую страховку.

— Конечно, нет, — Цзянь Шанвэнь вовремя позволил появиться на губах чуть хрупкой, почти ранимой улыбке — такой, от которой невольно казалось, будто его смертельно обидели. — Я знаю, что он не со зла. И вы, пожалуйста, тоже не сердитесь на него.

Фэй Лань никогда раньше не сталкивалась с игроком такого уровня.

В её глазах он выглядел невероятно чистым и искренним — совсем не похожим на тех вычурных шл*шек, что вечно пытались втереться к их семье ради власти и выгоды! Его ведь явно обидели, а он всё равно продолжал защищать её несносного братца!!

В этот момент чаши весов в её сердце окончательно склонились в сторону Цзянь Шанвэня.

— Не бойтесь, — Фэй Лань тут же вытащила из сумочки визитку. — Когда вернусь, как следует вправлю этому оболтусу мозги. Вот мои контакты. Если он снова начнёт творить глупости — сразу звоните мне. Я уж точно сумею его приструнить!

Цзянь Шанвэнь, изображая невероятную тактичность, тут же попытался отказаться — так мягко и изящно, что от его слов буквально веяло «чайной» манипуляцией:

—... Не стоит портить ваши отношения из-за такой мелочи.

И чем больше он отнекивался, тем сильнее Фэй Лань проникалась. Этот чай она уже выпила до дна и теперь совершенно опьянела от его мягкости. Чем настойчивее он отказывался, тем сильнее ей казалось, что помощь ему жизненно необходима.

— Да у нас с ним прекрасные отношения! — уверенно заявила она. — Этот ребёнок с детства

слушается меня. Если не возьмёте визитку — я обижусь.

Цзянь Шанвэнь сделал вид, будто оказался в крайне затруднительном положении, и в конце концов, не сумев отказаться, всё-таки принял её.

Фэй Лань, опасаясь, что он ещё передумает и вернёт карточку обратно, поспешно сказала:

— Я пойду проверю, как там Фэй Чэн. В следующий раз ещё поговорим!

Цзянь Шанвэнь остался стоять на месте, провожая её удаляющуюся фигуру лёгкой улыбкой.

Как бы всё ни закончилось, возвращаться домой на машине семьи Фэй он всё равно не собирался.

Пусть план слегка изменился — ничего страшного.

Сначала нужно заняться главным.

В главном зале семьи Лян собралось множество гостей — влиятельные богачи и известные люди из самых разных кругов.

И к этому моменту история о произошедшем в саду уже успела разлететься среди присутствующих.

Особенно оживился после этой новости Сюй Ян, который тоже недавно пришёл на банкет. Сейчас он вместе со своим приятелем — одним из тех богатеньких бездельников, с кем обычно тусовался, — стоял у стола с напитками и обсуждал случившееся.

— Говорят, молодой господин семьи Фэй подрался с кем-то в саду, — с любопытством заметил друг. — Он же участвует с тобой в одном шоу? Ты знаешь, что там произошло?

Сюй Ян презрительно фыркнул и, понизив голос, ответил:

— Ещё бы не знать. Я тебе рассказывал про этого лисьего соблазнителя, Цзянь Шанвэня. Настоящая дешёвка. Ему мало было крутиться вокруг брата Ло, так теперь он ещё и к молодому господину Фэй полез. Обожает устраивать хаос. Спорю, эта драка тоже из-за его подстрекательств!

Друг удивлённо присвистнул:

— Да ладно? Настолько опасный? Хотя... должен признать, в трансляции он выглядел реально очень красивым.

Сюй Ян терпеть не мог, когда кто-то хвалил Цзянь Шанвэня.

— Что в нём такого? — тут же раздражённо бросил он. — Не верь тому, что показывает камера. В жизни он вообще...

Друг вдруг застыл на полуслове.

Сюй Ян нахмурился и обернулся.

Из заднего сада как раз неторопливо выходил Цзянь Шанвэнь.

В зале мелькали силуэты гостей, мягко переливался свет люстр. Тёмный фрак подчёркивал его стройную фигуру, а солнечные лучи, падая на лицо сбоку, делали кожу почти сияющей — светлой, словно нефрит. Выражение лица оставалось спокойным и отстранённым, а в чуть приподнятых уголках его персиковых глаз таилась врождённая томность, от которой взгляд сам собой задерживался на нём дольше положенного.

Друг ошеломлённо пробормотал:

— Чёрт... да он вживую ещё красивее, чем на трансляции.

Лицо Сюй Яна мгновенно перекосило.

Вообще-то он и сам был красив — в шоу-бизнесе иначе не выживают. Но его внешность относилась к типу «миловидный и аккуратный», тогда как красота Цзянь Шанвэня была слишком яркой, почти агрессивной. Он напоминал роскошную алую розу — достаточно было просто появиться в комнате, чтобы все взгляды невольно тянулись к нему.

— Подумаешь, смазливая морда, — зло бросил Сюй Ян, метнув на друга предупреждающий взгляд. — Ты вообще знаешь, из какой он семьи? Без мужчин, которые его содержат, он бы ничего из себя не представлял. Да он, наверное, даже порог банкета семьи Лян переступить не смог бы.

И стоило этим словам сорваться с его губ...

Как неподалёку Цзянь Шанвэнь остановился у входа в главный зал особняка.

Он лишь мельком поднял взгляд в сторону.

И в следующую секунду главный дворецкий семьи Лян тут же поспешил к нему.

Для семей такого уровня, как Лян, даже дворецкий был фигурой, к которой далеко не каждый мог приблизиться. Многие аристократические семьи старались наладить с ним отношения хотя бы ради возможности в будущем чаще контактировать с Лянами.

И всё же именно такой человек, едва заметив взгляд Цзянь Шанвэня, сам подошёл к нему с почтительным видом:

— Могу ли я чем-то помочь вам?

Цзянь Шанвэнь слегка опустил глаза и спокойно ответил:

— Мне нужно привести одежду в порядок и немного освежиться. Не могли бы вы организовать для меня место?

Дворецкий тут же почтительно кивнул:

— Разумеется, я всё организую.

Цзянь Шанвэнь мягко улыбнулся:

— Благодарю вас.

Если говорить откровенно, за те годы, что он провёл в семье Лян, этот дворецкий действительно относился к нему довольно хорошо.

Поначалу, конечно, он тоже не воспринимал Цзянь Шанвэня всерьёз. Но после того как несколько раз собственными глазами увидел, как молодой господин Лян — вспыльчивый, непредсказуемый и способный сорваться в любую секунду — успокаивался буквально от пары слов Цзянь Шанвэня, отношение изменилось полностью.

Нет...

Да не только дворецкий — все слуги в поместье едва ли не боготворили Цзянь Шанвэня.

Когда эти двое расстались, тяжелее всего пришлось именно прислуге. Потому что без Цзянь Шанвэня, державшего молодого господина в узде, этого бешеного пса больше никто не мог контролировать!

Так что теперь, увидев Цзянь Шанвэня в доме снова, они невольно почувствовали надежду — вдруг эти двое всё-таки помирятся? Разве могли они после этого не стараться угодить ему?

Когда они поднялись на второй этаж, дворецкий осторожно спросил:

— Желаете вернуться в вашу спальню на третьем этаже? Все ваши вещи, одежда и предметы первой необходимости там по-прежнему хранятся. За комнатой регулярно ухаживают, так что вы можете сразу ею пользоваться.

Молодой господин не позволял никому ничего трогать, а потому никто и не смел. Все в доме были уверены: рано или поздно Цзянь Шанвэнь обязательно вернётся.

Но тот лишь спокойно улыбнулся:

— Не стоит. Я просто приведу себя в порядок здесь, на втором этаже.

Дворецкий не осмелился расспрашивать дальше.

— Хорошо. Если вам что-нибудь понадобится — пожалуйста, скажите.

— Не беспокойтесь, — вежливо ответил Цзянь Шанвэнь. — Спасибо за помощь.

Дворецкий невольно подумал, что за все эти годы Цзянь Шанвэнь совершенно не изменился.

Это ведь родовое поместье семьи Лян. Кроме него, молодой господин никогда не приводил сюда жить никого другого. Его баловали до невозможности, но сам Цзянь Шанвэнь всегда оставался спокойным и невозмутимым. Сколько бы любви и внимания он ни получал, он ни разу не сорвался на слуг и никогда не ставил себя выше остальных.

Когда-то прислуги даже тайком обсуждали между собой: если бы именно Цзянь Шанвэнь стал будущим супругом молодого господина, это было бы вовсе не плохо.

С ним легко ладить, у него нет высокомерия, а главное — только он способен справляться с характером их господина. Да, происхождение у него не слишком подходящее, и глава семьи вряд ли одобрил бы такой союз... но если они действительно любят друг друга, то наверняка смогли бы прожить счастливую жизнь.

Жаль...

Дворецкий тихо вздохнул, не зная, смогут ли эти двое когда-нибудь всё-таки прийти к счастливому финалу.

<http://bllate.org/book/17232/1642564>